

(т.е. за неподачу транспортных средств) и за непредъявление отправителем груза к перевозке в согласованном количестве (пп. 395, 396).

Договором может устанавливаться штраф за несвоевременную (с опозданием от 30 минут до 2 часов от согласованного времени) подачу автомобильных транспортных средств в пункт погрузки, за простой транспортных средств под погрузкой сверх установленного времени, за отказ от оформления и неправильное оформление товарно-транспортной накладной и в других случаях.

Груз, предъявленный к автомобильной перевозке в состоянии, не отвечающем требованиям Правил перевозок и договора считается непредъявленным. В этом случае грузоотправитель возмещает автомобильному перевозчику убытки, связанные с подачей автомобильного транспортного средства под погрузку (ст. 66 Закона об автомобильных перевозках).

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РАВЕНСТВО

О.В. Сидоренко

В условиях социально неоднородного общества, когда жизненные возможности людей во многом определяются их принадлежностью к той или иной общественной группе, естественным является стремление каждого соотносить свое общественное положение с положением других групп, оценить его, обращаясь к понятию социальной справедливости. Отсюда – разнообразие суждений о соотношении общественного равенства и справедливости.

Идея равенства прошла долгий путь развития – от признания в людях некоего единого, общечеловеческого начала до идеи равенства как принципа организации общественных отношений.

Возрождение интереса к не слишком популярной в прежние годы проблематике справедливости сопровождается обращением к произведениям основоположников марксизма. Несмотря на изменившиеся общественные условия, на новые задачи, которые ставит практика, труды К. Маркса, Ф. Энгельса продолжают оставаться источником фундаментальных идей, служат своеобразным объединяющим ядром, центром притяжения для ученых.

Под влиянием упрощенчества в общественном мнении распространился ряд ошибочных положений, претендующих на марксистское истолкование справедливости.

Одним из таких заблуждений является убеждение, будто марксизм чуть ли не отождествлял социальную справедливость и социальное равенство и соответственно рассматривал и пути их реализации как фактически совпадающие. Для подтверждения этой точки зрения часто приводится формула Ф. Энгельса: «равенство = справедливости», а также его фраза: «равенство есть выражение справедливости».

Однако эти вырванные из контекста мысли невозможно подкрепить более основательно, еще труднее их обосновать и доказать: не только из марксистской теории, но из практики хорошо известно, что отнюдь не всегда и не всякое равенство тождественно справедливости. Поэтому необходимо видеть не только взаимосвязь, но и отличия проблем, рассматриваемых в одном и другом случаях.

Еще одним заблуждением является то, что марксизм, отождествляя справедливость и равенство, решение самой проблемы социального равенства сводил к уничтожению классов, к устранению общественных причин неравенства, к обеспечению равенства лишь общественного положения и не интересовался общественными последствиями естественного неравенства, связанного с природными – физическими и умственными – различиями людей.

Марксизм никогда не требовал и не мог требовать равенства самих людей.

Неверно то, будто марксизм вообще не ставил вопроса о социальных проблемах равенства неравных по своей природе людей. Именно К. Маркс писал о том, что новое общество молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право. Право, вместо того чтобы быть равным, должно быть неравным. Именно таким мыслилось общество, где каждый, имея неодинаковые физические и духовные возможности в сравнении с другими, будет трудиться «по способностям», т.е. равнообязано, но не одинаково, и будет получать «по потребностям», т.е. равноправно, что опять-таки не одно и то же.

Общественная мысль доказывала и доказывает, будто социальная справедливость и социальное равенство по своему существу – нравственные категории, характеризующие не объективные качества самой реальной действительности, а субъективное отношение к ней человека, индивида, дающего с помощью этих категорий свою нравственную оценку реальной деятельности.

Социальная справедливость (несправедливость) и социальное равенство (неравенство) – это объективные качества социальных форм связей. Сами социальные связи представляют собой совокупность всех отношений людей как общественных существ (т.е. отношений экономических, политических, идеологических, семейных, нравственных и др.), в которые они вступают, творя человеческую историю. Поэтому и социальная справедливость (несправедливость) и социальное равенство (неравенство) могут иметь место в самых различных сферах общественной жизни.

По своему качеству в зависимости от того, в каком положении при этом оказываются взаимодействующие стороны – в равном (например, обе стороны одинаково причастны к власти и управлению, к общественной идеологии и материальным ценностям) или неравном (одна властвует, другая яв-

ляется управляемой), социальные связи и отношения воплощают в себе отношения социального равенства или неравенства.

Вместе с тем по своему качеству в зависимости от того, в каком отношении рассматриваемые социальные связи находятся к общественному прогрессу: либо способствуют ему, либо тормозят его, эти связи могут воплощать в себе социальную справедливость или несправедливость.

Очевидно, что и социальное равенство (неравенство), и социальная справедливость (несправедливость) – объективные свойства общественных связей. Тем не менее, это разные объективные свойства указанных связей, ибо ими отражаются разнопорядковые качества общественных отношений: в первом случае выражен характер актуального общественного положения взаимодействующих индивидов, а во втором – отношение этого взаимодействия к истории, к общественному прогрессу, к развитию человечества. Поэтому далеко не всегда и не всякое социальное равенство – историческое благо, совпадающее с социальной справедливостью, и, наоборот, отнюдь не всякий раз социальное неравенство – историческое зло, тождественное социальной несправедливости.

Основой прогресса всеобщего материального и духовного обмена общества, а также развития исторических систем социальной справедливости является, прежде всего, производство, созидание материальных и духовных благ. Порядок взаимного учета действий не приходит в конкретное общество со своей выработанной где-то, абстрактной меркой равенства, а лишь обеспечивает равенство, заданное достигнутым уровнем производства и потребления, присвоения благ, включенных в социальное обращение. Он дает равенство только для этого уровня, для данного круга людей, поднявшихся на него в процессе социальной стратификации. И поэтому его равенство может обернуться неравенством для людей, достигших иного положения в системе производства и потребления.

Представления о социальном равенстве и социальной справедливости, развиваясь и частично реализуясь, приводили к определенным изменениям во всех сферах общественной жизни. Непосредственная демократия относительно небольших общностей людей, позволяющая каждому вносить свою равную лепту в управление общественными делами, со временем, с ростом численности общества и усложнением проблем управления стала казаться отжившей, повсеместно вытесняемой, как казалось, более справедливой, более удобной, опосредованной, представительной демократией. Подобные изменения, в которых зачастую справедливость подменялась удобством, а реальное равенство вытеснялось формальным равноправием, не только не приглушали, но, напротив, обостряли чувство социальной справедливости, усиливали борьбу за ее реализацию. Причем осознание необходимости социальной справедливости не только углублялось, но и расширялось: становилось все очевиднее, что все социальные отношения взаимосвязаны, воздействуют

друг на друга, что нельзя добиваться справедливости в политической сфере, оставляя нетронутой экономику.

Равенство заключается в предоставлении равных возможностей для проявления всех качеств и свойств человеческой личности. Речь идет о фактическом равенстве возможностей в развитии и самоосуществлении индивида, в то время как требованием буржуазной демократии, где эта формулировка впервые была использована, является равенство возможностей в занятии различных общественных позиций в системе существующих неравенств. Поскольку сами возможности в последнем случае трактуются в формально-правовом смысле, то такое равенство может сочетаться с самым глубоким социально-экономическим расслоением, которое перечеркивает провозглашенное равенство возможностей для малоимущих слоев населения, не имеющего достаточных материальных средств и подходящего воспитания, чтобы им воспользоваться.

Поэтому современные теоретики леволиберального, а особенно социал-демократического направления, вносят в концепцию равенства возможностей свои коррективы. Они настаивают на необходимости восполнять за счет государственных и иных общественных ресурсов недостающие средства тем индивидам, которые оказываются в невыгодном положении и не могут достичь намечаемых целей не из-за недостатка способностей, а из-за малообеспеченности. Выступая за «справедливое» или «компенсационное» равенство возможностей, девизом которого является оказание помощи тем, кто находится в худшем положении, они указывают также на формальный характер провозглашаемого равенства возможностей в условиях больших социальных контрастов, которые неизбежно делают привилегированной одну, наиболее богатую часть общества, и обездоленной – другую, находящуюся у подножия социальной пирамиды.

Неравное положение в системе общественного производства, неравные возможности для развития личности представителей различных общественных групп ведут к неодинаковому их участию в политической жизни. Возникает политическое неравенство как своеобразное концентрированное выражение социально-экономического неравенства.

Вопрос о социальной справедливости – это вопрос о положении личности, о ее жизненных возможностях. А поскольку последние определяются принадлежностью человека к той или иной общественной группе, слою, то это также и вопрос о пропорции, в которой распределяются жизненные блага между различными слоями, вопрос о равенстве и неравенстве. Если для того или иного общественного слоя создается режим особого благоприятствования, если нарушается принцип равного отношения, равной оценки одинаковых или примерно одинаковых трудовых усилий представителей различных социальных слоев, то отклонение от социальной справедливости налицо. Другое дело, является ли оно необходимым и оправданным. Если да, то необходи-

мо определить условия и способы преодоления данного отклонения в будущем: по мере разрешения назревших противоречий, повышения уровня материальной и духовной культуры и общего уровня цивилизованности.

Принимая равенство возможностей в качестве ориентира социальной политики, важно не упустить из виду следующие аспекты: исключение материальной необеспеченности как унижающей человеческое достоинство и противоречащей свободному развитию и полезному применению сил и способностей всех членов общества. Всякий труд достоин вознаграждения не ниже прожиточного минимума, а нетрудоспособные не должны быть унижены бедностью; обеспечение относительного равенства стартовых возможностей выходцев из различных слоев.

Для того чтобы социальная справедливость в нашем обществе на нынешнем этапе осуществлялась в полной мере, недостаточно только полагаться на ее объективные основы и формулировать ее принципы и требования. Они должны стать действительным регулятором и мотивом поступков каждого. Но это невозможно без целенаправленного формирования чувства справедливости, без понимания ее сущности. Таким образом, в осуществлении идеала социальной справедливости, в стремлении к нему важное значение приобретают как институциональные, нормативные средства, так и целенаправленная воспитательная и идеологическая работа.

Раздел 3. Методика организации учебного процесса в вузе

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА XXI ВЕКА

И.Н. Тонкович, канд. хим. наук

В статье показано, что на современном этапе развития и управления образованием приоритетное место занимают новые образовательные технологии, которые включают возможность дистанционного обучения.

Сегодня знания, обеспечивающие высокий профессиональный уровень, очень быстро меняются. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения являются его профессионализм, компетентность, мобильность. Для решения этих задач современному человеку требуется постоянно возрастающий объем информационной составляющей и знаний, позволяющий осуществить формирование информационного общества.

На сегодняшний день процессами информатизации в Республике Беларусь в той или иной мере охвачены практически все сферы деятельности. В первую очередь, это относится к сфере образования, как одной из сфер, определяющих общественный прогресс [1, с. 23].